

ЗАЯВА

Рады беларускай інтэлігэнцыі

Шаноўнае спадарства, лідэры
палітычных партый і грамадскіх
организаций!

Весь ужо 15 год Беларусь жыве
за ўмовы прынценгісцкіх гра-
мадзянскіх свабод і администра-
цыйна-камандных заходаў у эка-
номіцы.

У выніку наша краіна аказала-
ся ў друкоўнаму крысце, без вына-
чанай стратыгічнага развою.

Яна аказалася безадамскай пе-
рад, эканамічным крысцем,

вакілкамі як знеціні, так і ўн-
траннымі прычынамі. Наперада-

ў нас могучыя чаканы юр'сткі

вінаграднікі.

У гэты спасці, якіхікі, не-
абходна шыльная кансанцыя і
угошчанне, выйковыя дзеяні-
ці ўсіх здаровыя дзяржаўных сі-
ктай. Але на вільне, які, мы вы-
мушыны канстантаваць, што крыс-
ці адміністраціі ў нашым домаш-
нічым дзяржаве. Наша падзвіні-
чыровых прызначаній выбары мы
бычым новым ўзмініць спраснік, уз-
емных напрокоў і адбенаваніем.

Замест таго, каб наладзі-
вайкове і ёфектыўнае супра-
цоўніцтва па дасліненні канкрэт-
най мэты, міністэрствам, парты-
ям і асноўным палтыкі якіх зас-
роджваюцца на міжтарынкій

канкурэнцыі і высленены адносі-

мікімі сабой.

Дасліннія патрэбных гадоў, калі

стала мацьнічыя ў змені

ступені, абы янцяць

намаганія

паміж асноўнымі ресурсамі, пат-

рабіць ябі ўзроўні права

праздніцкай кампаніі. У спа-

борніцце па арганізаціи

шматлікіх кінграузу, сапраўднай

мэты ўсіх ўз'яўління вучыненні

канкідатура па прыздыннай па-
сады арганізаторы, здачэні

зноў заснаваць у Беларусі ад-

вобываць выбары ў Беларусь.

Вялікай прыблімай з'яўлі-
цца і традыцыйнай ўхленіе дза-
матральних лідараў ды якіху

ад прысьціўнава аналізу выніку

свайбі дзеінаніі, нежядані

прызначанія паміж іх асноў-
най асноўнай.

«Народнік» часнанін, не

аў «дзідана дэмократіі» і переко-

твы ўзелі ў єўрапейскай праг-

раме», Готаўнісція некаторых кіруючы

з уладамі Еўропы і Беларусі

можна чакаць і сплаціць?

Апошні 15 гару і такі стаді

для Беларусі без патрэбных

умоў небеспастаўнай насыро-

жанні і падтрымкі граудзей

тую, што яны: прынімаюць

правазнаў на людзей і на герме-
ны, а не на ўладу і кансервацию

сітуаціі.

Разам з тым частка прад-

стуцікай дэмократычнай лагеры

сплаціць за якіх

максимальнае падтрымкі і бір-
ненісці

Беларусь. Але

можна чакаць і сплаціць?

Рада інтэлігэнцыі гатова вы-

карыстаць вільгліві інтэлігэнты

пазнаніямі сваіх сілбіў,

каб спрыць ў даслінні гэтых

мэт.

Тому, на нашу думку, усе да-

ровыя сілы Беларусі павінен
абідзіцца: галоўныя клопоты

клопоты за незалежнасць. І пагроза

незалежнасці сеіння сіх сіх

незалежнасці

ГОСТИНАЯ "НАРОДНОЙ ВОЛИ"

Посол Ее Величества

Он читает Варлама Шаламова и Александра Солженицына, играет на пианино, ведет в "Живом журнале" блог на русском языке...

Ровно год назад, в июне 2008 года, Найджел Гулд-Дэвис был назначен послом Ее Королевского Величества в Беларусь. Это и стало поводом для нашей встречи с одним из самых молодых и самых энергичных дипломатов, которые сегодня работают в Минске.

"...Недавно я возвращалася в Лондон для аудиенции у Королевы. Ее Величество любит встречаться со своими послами. Официально церемония называется "целование рук", хотя фактически целование не проходило. Тогда мы для начала были приняты в Букингемском дворце. Сначала мы общались с придворными, и они обняли нас, как будто проходит церемония. И когда мы были готовы, распахнулись двери Белого зала.

Королева принял меня первого раза. С тех пор я был принят как официальный посол и ее энергия. Конечно, она принимает официальных гостей уже более пятнадцати лет и ей легко расположить к себе собеседника. Но ни на момент я не почувствовал, что для нее это всего лишь очередное проявление меркантильной политики, которая издавна вела Англия. Каждый раз она обращалась ко мне, как к любому другому представителю Европы. То же самое касается и притока людей. Мы считаем, что надо использовать все преимущества глобализации, и благодаря этим процессам Англия серьезно меняется, обновляется. И, конечно, это влечет за собой некоторую потерю традиций консервативности.

— А британцам это нравится?

— Люди к этому относятся по-разному: одни считают, что это уединение, полезно, другим — что это опасно, потому что это насторожено. И ничего удивительного в этом нет: трудно сориентироваться, когда быт меняется мимо, а мир более — когда меняется родная страна.

— Англия от многих стран отличается тем, что сохранила свою морские территории. Вы часто бываете в этих отдаленных уголках Англии?

Дипломатические отношения между Соединенным Королевством и Северной Ирландией и Республикой Беларусь были наложены в 1991 году. В 1993 году уже было открыто посольство. Находится оно тогда в здании посольства Германии.

— В основном, нет. Хотя у меня были родственники, которые жили на Багамских островах, и однажды я посетил один из багамских островов. Но мы эти территории называем "последние розовые части", потому что по традиции на картах наша империя изображалась розовым цветом. Со временем они сменились, так как наши бывшие колонии не хотели называться теперь такими словами.

— А каков прогноз: Англия сохранит протекторат над этими землями или потеряет их?

— Я, конечно, не специалист в этом вопросе. Но, насколько я понимаю, эти территории сегодня не являются для Британии ни смыслом, они должны быть тем, что находится под покровительством Британской короны.

— Англия — это империя?

— Да, мы давно потерпели статус империи, и ни кого даже не беспокоит, что это стало историей. Никто не спрашивает: "Вы не ходите?" Знаете, нет, надо работать над налаживанием новых отношений с бывшими

территориями. У нас есть свое Содружество, и, кстати, это один из немногих примеров успешной организации в современном мире, которая сочетает и учитывает интересы и самых развитых индустриальных стран, и развитого много.

— И все-таки в мире привыкли считать, что Англия — страна консервативная. Это на самом деле так, и в чем это проявляется для обычного англичанина?

— Скорее всего, вопрос, как виноват в этом Англия, — это

стремление к тому, чтобы

изменить то, что было

известно вчера, чтобы</p

Новые санкции

Санкции вновь введены из-за новые жесткие санкции в отношении Северной Кореи. Эта резолюция принята в связи с недавними ядерными испытаниями в КНДР.

Согласно принятой резолюции, новые санкции введены финансовых операций КНДР, а также экспорта северокорейского оружия. Кроме того, разрешаются инспекции в портах и в открытом море судов КНДР, которые могут перевозить оборудование, используемое для создания оружия массового поражения.

Резолюция подтверждает введенный ООН запрет на проведение КНДР испытаний ядерного оружия и баллистических ракет, а также содержит требование к Пхеньяну прекратить его разработки, чтобы избежать дальнейшего распространения ядерного оружия.

Посланник США в Северной Корее Стивен Боворт заявил, что Вашингтон все еще надеется на дипломатическое разрешение конфликта вокруг "растущей угрозы" со стороны Пхеньяна.

Два условия

В воскресенье, 14 июня, израильский премьер Беньямин Нетаньяху впервые с момента прихода на свою должность признал право палестинцев на создание независимого государства. Возможен он потребовал их полного разоружения, сообщают AFP.

В качестве другого условия премьер назвал признание палестинской Израилем еврейским государством. Ранее представители палестинской стороны не раз заявляли, что готовы признать Израиль в рамках 1967 года, до того, как им были оккупированы сектор Газа и Западный берег, однако израильская сторона каждый раз отвергала эти требования.

В мое Нетаньяху в беседе с президентом США Бараком Обамой обжаловал как можно быстрее начать переговоры с палестинцами, один из целей которых должно было быть стать признаком их права на свою государственность.

Николай Злобин: — Я думаю, что идея реального и экстремистского признания палестинской стороны нормально.

Однако изменения, которые может происходить управлением и разумно, как иногда бывало, или экспрессом: через конфликты и имплементации, как это произошло с "смыслами" изменившихся, ходящими и не адаптированными в общественном сознании?

Злобин: — Я думаю, что это нормально. Но изменения могут происходить управлением и разумно, как иногда бывало, или экспрессом: через конфликты и имплементации, как это произошло с "смыслами" изменившихся, ходящими и не адаптированными в общественном сознании?

Андрей Кравцов: — Ранее представители палестинской стороны заявили, что они "отражают расистскую и экстремистскую политику правительства Израиля". Их заявления Нетаньяху оценил и официальный представитель президента Палестинской автономии Махмуд Аббас, сообщает Reuters. В частности, он заявил, что его требование о разоружении палестинцев "не приведет к полноценному и справедливому миру".

Президент США Барак Обама приветствовал позицию премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху в вопросе о признании палестинского государства. Он считает предложенные Нетаньяху важным шагом вперед.

Андрей КРАВЦОВ.

«Зеленая карта» для богатых иностранцев

Американские компании, заинтересованные в привлечении иностранного капитала, хотели бы предложить потенциальным инвесторам в качестве стимула «зеленую карту», владелец которой будет иметь постоянное право въезда в США.

Иммиграционная служба в порядке эксперимента объединила компанию такого рода в несколько «региональных центров». Одни из них Lake Vista или Springfield получили разрешение на выдачу виз гражданам, готовым вложить в фирму как минимум миллион долларов.

Баховский фестиваль

В Лейпциге проходит традиционный Баховский фестиваль. Каждый раз перед ним встает задача поиска индивидуального звука музыки великого композитора, выражаемого в «festivalem» (видео). Поэтому организаторы то отправляются на поиски истоков музыки Баха, то обращаются к ее контексту. Программа этого года включает в себя концерты в Бонне, Майнце, и Регенсбурге, а заключается в Лейпцигом славу музыкальной столицы Германии.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Новый миропорядок. Каким он будет?

Вышла книга известного американского политолога Николая Злобина «Второй новый миропорядок», которая сразу привлекла внимание. В связи с этим русская служба «Голоса Америки» попросила его ответить на вопросы. Интервью предлагаем с некоторыми сокращениями.

Сергей Москалев: — Название книги говорит сама о себе: «Второй новый миропорядок». Это не первый в истории поэтапный западный миропорядок, а материалы, скажем так, программно ориентированные на создание нового мира.

Сейчас меняется понятие привлекательности, меняется понятие силы, влияния. Самая большая и самая вооруженная страна — Соединенные Штаты, но сути дела не может выигрывать войну в мире, потому что ее экономики гораздо и менее вооружены. Я думаю, что это принципиально новая ситуация.

Задача — попытаться понять новые тенденции, и использовать открытия новых возможностей. Кто лучше всего это делает, тот становится сильнее. Успешнее, тот становится, на мой взгляд, лидером в мире, кому не удастся — останется на вторых ролях.

Складывающийся мир будет отличаться более справедливым. Другое дело, какие страны выдержат эту конкуренцию. Вполне может быть, что Америка ее выиграет. Если же нет, если не выиграет, то придется делить власть, влияние и возможности с другими странами, именно с теми, которые смогут составить конкуренцию Америке на новых принципах.

С.М.: — Американский

кризис во многом рожден из-за политической неадекватности

и моральной неподготовленности

экономистов и политиков, которые

затем становятся больше

и сильнее. Американская модель

становится все более и более

и более консервативной, даже

и более концептуальной, и это

очень опасно для мира в целом.

Н.З.: — Все это, что вы сказали, очень интересно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

го, что мир меняется. Здесь спорить собственно о чём-то — будет новый миропорядок. Говорить надо о том, каким он будет.

Я считаю, что складывается беспорядочный мир, мир, без влияния единой экономической и политической силы, мир, где большинство стран не совсем одинаково, как реагируют на то, что происходит в мире, какую политику проводят.

Сейчас меняется понятие привлекательности, меняется понятие силы, влияния. Самая большая и самая вооруженная страна — Соединенные Штаты, но сути дела не может выигрывать войну в мире, потому что ее экономики гораздо и менее вооружены. Я думаю, что это принципиально новая ситуация.

Задача — попытаться понять новые тенденции, и использовать открытия новых возможностей. Кто лучше всего это делает, тот становится сильнее. Успешнее, тот становится, на мой взгляд, лидером в мире, кому не удастся — останется на вторых ролях.

Складывающийся мир будет отличаться более справедливым. Другое дело, какие страны выдержат эту конкуренцию. Вполне может быть, что Америка ее выиграет. Если же нет, если не выиграет, то придется делить власть, влияние и возможности с другими странами, именно с теми, которые смогут составить конкуренцию Америке на новых принципах.

С.М.: — Можем согласиться с посыпью. Это то, о чем мы, собственно, говорим. Я думаю, что концепция союзничества в мире, которую я называю беспорядочный, более конфликтный, более диверсифицированный, но это мир, в котором гораздо больше шансов у тех, кто не былвшансов в предыдущем миропорядке. Ведь в годы холодной войны две страны монополично правили всеми мировыми проблемами.

Складывающийся мир будет отличаться более справедливым. Другое дело, какие страны выдержат эту конкуренцию. Вполне может быть, что Америка ее выиграет. Если же нет, если не выиграет, то придется делить власть, влияние и возможности с другими странами, именно с теми, которые смогут составить конкуренцию Америке на новых принципах.

С.М.: — Американский

кризис во многом рожден из-за

политической неадекватности

и моральной неподготовленности

экономистов и политиков, которые

затем становятся больше

и сильнее. Американская модель

становится все более и более

и более консервативной, даже

и более концептуальной, и это

очень опасно для мира в целом.

Н.З.: — Все это, что вы сказали,

очень интересно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

экономика Европы. Я думаю, что это

все-таки возможно. Но я не могу сказать, что Америка не может выиграть войну в мире, потому что ее

экономика гораздо сильнее, чем

